



COVENANT & CONVERSATION



ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ



Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

О неподчинении безнравственным приказам (глава «Шмот»)

В первых главах книги Шмот мы окунаемся в самую гущу эпических событий. Сынов Израиля практически одним мановением руки обращают из защищенного меньшинства в рабов. Моше превращается из египетского принца в мидьянского пастуха, а затем, благодаря встрече у горящего куста, изменившей историю, — в вождя сынов Израиля. Но поворотным историческим событием следует счесть один небольшой эпизод. Его героини — две замечательные женщины, Шифра и Пуа.

Мы не знаем, кто они были. Тора не сообщает о них ничего, за исключением того, что они были повитухами, и фараон повелел им: «Когда вы принимаете роды у евреек, то наблюдайте у родильных камней: если это мальчик, то убивайте его, а если девочка, то пусть живет» (Шмот, 1:16). Ивритские слова, употребленные для описания этих женщин, — «а-меялдот а-иврийот», можно понимать двояко. Они могут означать «повитухи-еврейки». Так их истолковывают в большинстве переводов и комментариев. Но с равной степенью вероятности эти слова могут означать «повитухи евреек», а в таком случае эти женщины могли быть египтянками. Так понимают это выражение Йосеф¹, Абарбанель и Шмуэль-Давид Луццато, считая неправдоподобным предположение, будто еврейки могли быть замешаны в акте геноцида собственного народа.

Зато мы знаем, что они отказались выполнить приказ: «Но повитухи боялись Б-га. И они не делали так, как говорил им властелин Египта, они оставляли детей в живых» (1:17). Вот первый вошедший в исторические анналы случай гражданского неповиновения — отказ выполнить приказ самого могущественного человека в самой могущественной

¹ Иосиф Флавий (Йосеф бен Матитьяху), «Иудейские древности», II. 9.2.

империи Древнего мира, отказ, объяснявшийся тем, что приказ был безнравственным, неэтичным, бесчеловечным.

Тора дает понять, что повитухи не стали устраивать скандала или драмы из своего отказа выполнить приказ. Когда фараон вызвал их и потребовал объясниться, они просто ответили: «Еврейки отличаются от египетских женщин, они живучие: рожают до того, как придет к ним повитуха» (1:19). На это фараону нечего было ответить. Житейская прозаичность этого инцидента напоминает об одном из самых ярких откровений об отваге людей, в период Холокоста спасавших жизнь евреев. Люди эти были разные, но у них была одна общая черта: они не считали, что совершили что-то из ряда вон выходящее². Примета тех, кто совершает подлинный нравственный подвиг, часто именно такова: они сами не считают себя героями, совершившими нравственный подвиг. Они совершают свои поступки потому, что «так и должно поступать человеку». По-видимому, слова «боялись Б-га» означают здесь именно это. В Торе такими словами характеризуют тех, кто наделен нравственным чувством³.

Чтобы закрепить поступок этих повитух и ему подобные в международном праве, понадобилось три тысячи лет с гаком. В 1946 году в суде на Нюрнбергском процессе нацистские военные преступники, все как один, заявляли в свое оправдание, что просто выполняли приказы правомочного и демократически избранного правительства. Согласно доктрине государственного суверенитета всякое государство имеет право принимать свои законы и ведать своими внутренними делами. Понадобилось новое юридически-правовое понятие — а именно «преступление против человечности», — чтобы установить виновность тех, кто разработал и воплотил в жизнь идею геноцида.

Нюрнбергский принцип подвел юридическую основу под то, что повитухи поняли интуитивно: бывают приказы, которым не следует подчиняться, потому что они безнравственны. Нравственный закон выше законов государства и может отменять их. Как это сформулировано в Талмуде: «Если есть конфликт между словами учителя (Б-га) и словами ученика (человека), то слова учителя должны возобладать» (Кидушин, 42б)⁴.

Нюрнбергский процесс — не первый случай, когда эпизод с повитухами оказал существенное влияние на историю. На всем протяжении Средневековья церковь — а она сознавала, что знание — это сила, а значит, силу лучше сосредоточить в руках духовенства, — запрещала переводы Библии на национальные языки. На протяжении XVI века положение дел в этой области бесповоротно изменили три фактора. Первый — Реформация с ее девизом «*sola scriptura*» («только Писание»: «только в соответствии со Святым Писанием»): она поместила Библию на центральное место в жизни религиозного человека. Второй — книгопечатание, изобретенное в середине XV века. Лютеране

² См.: James Q. Wilson. *The Moral Sense*. New York, Free Press, 1993. P. 35–39, и литературу, на которую он ссылается в этой книге.

³ См., напр., Берешит, 20:11.

⁴ Так в английском переводе, который цитирует автор. В русском переводе Р. Пятигорского: «есть слова учителя и слова ученика — чьи слова слушают?» Цит. по.: Вавилонский Талмуд. Трактат Кидушин, том 2. М.: Книжники; Лехаим, 2018. — *Примеч. перев.*

убежденно полагали, что так решило Божественное провидение. Бог дал людям печатный станок, чтобы доктрины реформированной церкви удалось распространить по всему миру. И третий фактор: некоторые люди, не посчитавшись с запретом, все же перевели Библию. Джон Уиклиф и его последователи сделали это еще в XIV веке, но самое большое влияние оказал Уильям Тиндейл: его перевод, работа над которым началась в 1525 году, стал первой Библией на английском языке, изданной типографским способом. За это Тиндейл поплатился жизнью. Когда Мария I вернула церковь Англии в лоно католицизма, многие английские протестанты бежали в кальвинистскую Женеву, где, опираясь на работу Тиндейла, выполнили новый перевод, который принято называть «Женевской Библией». Этот перевод выпускали в форме недорогих книг небольшого формата, множество экземпляров ввозили в Англию контрабандой.